

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Джайлоева Каната Асанкадыровича о проверке конституционности
части 4 статьи 73, статьи 255, части 2 статьи 288, части 4 статьи 291,
части 2 статьи 296, части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса
Кыргызской Республики

2 марта 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Джайлоева Каната Асанкадыровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 февраля 2018 года поступило ходатайство Джайлоева К.А. о признании части 4 статьи 73, статьи 255, части 2 статьи 288, части 4 статьи 291, части 2 статьи 296, части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, в производстве Первомайского районного суда города Бишкек находится уголовное дело по обвинению гражданина Аскарбекова М.А. в совершении преступления предусмотренного частью 1 статьи 297 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу у подсудимого и его адвоката Джайлоева К.А. сформировалось мнение о предвзятом отношении судьи к ним и другим участникам процесса, выразившееся в давлении на специалистов, экспертов и свидетелей путем ведения допроса с обвинительным уклоном. В следствие этого Джайлоевым К.А. был заявлен отвод судье, который разрешен им единолично и оставлен без удовлетворения.

Субъект обращения считает, что часть 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики устанавливающая, что отвод, заявленный судье, рассматривающему дело единолично, разрешается судьей единолично с вынесением постановления, а также часть 2 статьи 339 вышеуказанного Кодекса, предусматривающая возможность обжалования постановления об отводе в апелляционном порядке только одновременно с обжалованием окончательного решения по делу нарушают гарантированное Конституцией право каждого на судебную защиту.

По мнению заявителя, логика процессуального разрешения вопроса отвода судьи тем же судьей порождает субъективизм и не может быть беспристрастной. Далее им высказывается мнение о возможности иного регулирования путем передачи разрешения этого вопроса другому судье или председателю суда.

Также заявитель считает, что часть 2 статьи 339 вышеназванного Кодекса, устанавливая, что постановления об отводах могут быть обжалованы в апелляционном порядке одновременно с обжалованием окончательного решения по делу, не согласуется с правом подсудимого на

выбор объективного суда, либо правом быть судимым беспристрастным судом.

При этом заявитель ссылается на нормы международного права, в частности, приводит статью 10 Всеобщей декларации прав человека, статью 14 Международного пакта о политических и гражданских правах, статью 6 Европейской конвенции о правах человека, предусматривающие право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона.

Кроме этого, заявитель полагает, что действия суда, основанные на нормах статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части участия судьи в исследовании доказательств, части 2 статьи 288, части 4 статьи 291, части 2 статьи 296 этого же Кодекса в части предоставления председательствующему права задавать вопросы подсудимому, свидетелю, эксперту противоречат пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующие каждому право на судебную защиту.

По мнению Джайлоева К.А., вышеуказанные нормы нарушают нормы уголовно-процессуального законодательства, согласно которым суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права; суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Иными словами, суд не вправе выступать на стороне обвинения или защиты, тем более дублировать процессуальные права и обязанности какой-либо из сторон, подменяя ее собой.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регулирующие порядок отвода судьи и обжалования, принятого по этому вопросу постановления, а также предоставляющие

право председательствующему судье задавать вопросы участникам судебного процесса противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Джайлоева К.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмонбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу пункта 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» обращение не может быть принято к конституционному судопроизводству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

Коллегия судей отмечает, что нормативное положение части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «отвод, заявленный судье, рассматривающему дело единолично, разрешается судьей единолично», а также часть 2 статьи 339 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и имеются принятые по вопросу

конституционности вышеназванных норм Решения от 18 января 2017 года и от 19 декабря 2014 года и .

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Решении от 18 января 2017 года, «положения части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не предполагают произвольного, без учета оснований, предусмотренных статьями 70 и 71 указанного Кодекса, решения вопроса об отводе судьи и не освобождают судью, разрешающего этот вопрос, от обязанности обосновать свои выводы ссылками на конкретные обстоятельства дела. Справедливость и беспристрастность решения судьи обеспечиваются всей совокупностью уголовно-процессуальных средств и процедур, включающих контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций.

Решение суда об отказе в удовлетворении отвода судьи не является окончательным актом, определяющим их правовое положение, и не исключает возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу решения. В результате такие решения находятся в рамках судебного контроля, при этом доступ граждан к правосудию не ограничивается, что согласуется с 10 пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики. Следовательно, постановление, принимаемое судьей единолично по результатам заявленного отвода, не может носить окончательный характер, поскольку только суду, в конечном счете, принадлежит право делать выводы, имели ли место возможные факты, влияющие на беспристрастность судьи. Таким образом, реализация права на судебную защиту не может быть нарушена, поскольку действующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не исключается возможность судебной проверки отказа в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, одновременно с проверкой законности и обоснованности постановленного приговора или иного итогового акта по делу».

Согласно правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженной в Решении от 19 декабря 2014 года, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики запрет непосредственного обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников судебного процесса, до вынесения итогового решения по делу, обусловлен тем, что вопросы, разрешаемые вышеуказанными постановлениями, имеют непосредственное отношение к вынесению итогового акта и связаны с содержанием приговора. В противном случае, возможность обжалования такого рода постановлений в суд вышестоящей инстанции до вынесения итогового акта в суде первой инстанции может привести к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции, а, следовательно, к вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционного принципа независимости суда (судьи) при отправлении правосудия. Кроме того, возможность такого обжалования может привести к неоправданному затягиванию судебного процесса и, в итоге, нарушению принципа рассмотрения дела в разумный срок.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики при вынесении вышеуказанных решений пришла к выводу о том, что самостоятельное решение судьей вопроса об его отводе, при существующих требованиях к законности и обоснованности принимаемых им актов, в том числе промежуточных, а также возможность обжалования постановления об отказе в отводе судьи одновременно с итоговым актом, при существующей системе судебного контроля со стороны вышестоящих инстанций, не входит в противоречие с конституционными установлениями о праве каждого на судебную защиту и беспристрастный суд. Данные решения Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики были основаны на принципе соразмерности соблюдения частных интересов индивида и публичных интересов общества.

Что касается требований заявителя о проверке статьи 255, части 2 статьи 288, части 4 статьи 291, части 2 статьи 296 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики на соответствие пункту 8 части 5 статьи 20, статье 40 Конституции Кыргызской Республики коллегия судей отмечает следующее.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнение в их конституционности.

Вместе с тем, в представленном обращении заявителя отсутствует соответствующее правовое обоснование, подтверждающее наличие правовой неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы требованиям Конституции.

Так, вышеперечисленные нормы права регламентируют вопросы связанные с полномочием председательствующего судьи по руководству судебным заседанием, принятию всех предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом мер для обеспечения равенства прав сторон, сохранению объективности и беспристрастности, созданию необходимых условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, выяснению возникших противоречий в доказательствах, а также право задавать вопросы подсудимому, после допроса его сторонами, свидетелю, эксперту.

Указанные полномочия предоставлены законодательством председательствующему судье исключительно для достижения целей правосудия и сами по себе не могут представлять угрозу правам и свободам человека и гражданина, а также конституционным и уголовно-

процессуальным принципам отправления правосудия. Что же касается доводов заявителя, то они касаются аспектов применения этих полномочий конкретным судьей, что, безусловно, находится в сфере правоприменительной практики и могут иметь значение для судебного контроля законности и обоснованности судебных актов вышестоящими инстанциями. Рассмотрение же вопросов конституционности правоприменительной практики в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Джайлоева Каната Асанкадыровича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

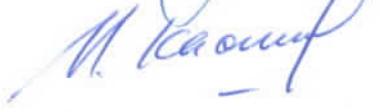
Коллегия судей:

Э.Ж. Осконбаев

М.Р. Бобукеева

М.Ш.Касымалиев

№ 05-0